

БАРРИ ГИФФОРД

ДИКИЕ СЕРДЦЕМ

в переводе Элины Богдановой

Ростов-на-Дону
«ФЕНИКС»
2023

УДК 821.111(73)-312.4
ББК 84(7Coe)6
КТК 611
Г51

*Настоящее издание опубликовано по договоренности
с Curtis Brown Ltd. и литературным агентством Синопис.*

Гиффорд Б.

Г51 Дикое сердцем / Барри Гиффорд ; пер. с англ. Элины Богдановой. — Ростов н/Д : Феникс, 2023. — 172, [1] с.

ISBN 978-5-222-36379-9

Первый роман культовой нуар-саги восьмидесятых о Сейлоре и Луле, написанный легендарным писателем-документалистом и постоянным соавтором кинорежиссера Дэвида Линча Барри Гиффордом (р. 1946). По мнению авторитетных литературных критиков, «Дикое сердцем» — один из лучших романов-путешествий в мировой литературе.

ISBN 978-5-222-36379-9

УДК 821.111(73)-312.4
ББК 84(7Coe)6

Copyright © Barry Gifford, 1990

© Элина Богданова, перевод, 2022

© ООО «Феникс», оформление, 2022

ДЕВИЧЬЯ БОЛТОВНЯ

Лула и ее подружка Бини Торн сидели за столиком в клубе «Дождевая капля», потягивая ром-колу. На сцене играла белая блюзовая группа «Bleach Boys». Музыканты плавно перешли от «Dust My Broom» Элмора Джеймса* к «Me and the Devil» Роберта Джонсона**. Бини фыркнула.

— Не нравится мне их певец, — заявила она.

— А по-моему, он вполне даже ничего, — возразила Лула. — В ноты попадает.

— Я не про его голос, просто он урод. Парни с бородой и пивным брюхом — не мой тип.

Лула хихикнула:

— Можно подумать, вокруг тебя все сплошь тощие как щепки.

— Ну да, скажи еще, что у этой дряблой туши в полночь встанет.

Лула и Бини расхохотались и хлебнули еще.

— Говорят, Сейлор скоро выходит, — сказала Бини. — Собираешься с ним встречаться?

Лула кивнула и с хрустом разгрызла кубик льда.

— Встречу его у ворот, — ответила она.

* *Джеймс Элмор* (1918–1963) — американский блюзовый певец и гитарист.

** *Джонсон Роберт* (1911–1938) — великий американский джазовый композитор, гитарист и певец.

— Ну хоть я и ненавижу мужиков, — отозвалась Бини, — все же пожелаю тебе удачи.

— Не все ангелы, — заявила Лула. — И Элмо, может, не обрюхатил бы ту девицу, если б ты не дала ему под зад коленом.

Бини накрутила белокурую прядь из своего хвоста на затылке.

— Надо было шарахнуть ему промеж ног из тридцать восьмого калибра, вот чё мне надо было сделать.

«Блич Бойз» сражались с каким-то тяготящимся мамбо Волосатого Профессора*. Бини перехватила официантку.

— Принеси-ка нам еще парочку двойных ром-колы, ладно? — сказала она. — Черт возьми, Лула, ты только посмотри, как эта сучка задницей виляет.

— Ты про официантку?

— Ну да. Бьюсь об заклад, будь у меня такая корма, Элмо бы не совал свой член в каждую дырку на побережье Тэнги-пахоа.

— Как знать, — отозвалась Лула.

У Бини на глазах появились слезы.

— Да я б от многого отказалась, даже от валиума, только бы иметь такую вот задницу!

* Генри Ройлэнд (Рой) Берд по прозвищу Волосатый Профессор (1918–1980) — легендарный новоорлеанский пианист, певец и композитор.

ДИКИЕ СЕРДЦЕМ

Сейлор и Лула лежали на кровати в отеле «Мыс страха», прислушиваясь к скрипу вентилятора под потолком. Из окна их номера было видно реку, впадающую в Атлантический океан, и рыбацьи лодки, плывущие по узкому каналу. Стоял конец июня, но было жарко, мягкий ветерок «скрашивал неудобства», как любила говорить Лула.

Мать Лулы, Мариэтта Пейс Форчун, категорически запретила ей встречаться с Сейлором Рипли, но у Лулы и в мыслях не было подчиниться этому приказу. Как-никак Сейлор заплатил свой долг обществу, если таковой вообще имелся. Она не могла понять, почему отсидеть в тюрьме за убийство того, кто пытался тебя убить, означает заплатить свой долг обществу.

Обществу, такому, какое оно есть, думала Лула, не стало хуже после того, как оно лишилось Боба Рея Лемона. По ее мнению, Сейлор скорее оказал человечеству услугу и должен был получить за это нечто более приятное, чем два года в исправительной колонии «Пи Ди Ривер» за непредумышленное убийство второй степени. Например, оплаченное путешествие для Сейлора со спутником по его выбору — с Лулой, разумеется, — в Новый Орлеан или Хилтон-Хед на пару недель. Пятизвездочный отель и шикарный автомобиль, если уж на то пошло, новый крайслер с откидным верхом. Так было бы куда справедливее. А вместо этого бед-

ному Сейлору пришлось целых два года подметать обочины дороги, хитрить, изворачиваться да жрать всякую гадость. Сейлор понес суровое наказание лишь потому, что оказался шустрее этого ничтожества, Боба Рея Лемона. «Определенно, этот мир совсем обезумел, а люди — дикие сердцем», — подумала Лула. Но как бы то ни было Сейлор вышел, и он по-прежнему целуется лучше всех, кого она знала, а если миссис Мариэтта Пейс Форчун не узнает об этом, то и не огорчится, так ведь?

— Кстати, о тайнах, — сказала Лула Сейлору. — Я тебе писала, что нашла письма дедушки в старом бюро на чердаке?

Сейлор приподнялся на локте.

— А мы разве разговаривали? — спросил он. — Да нет вроде.

Лула поцокала языком.

— Я думала, что мы разговаривали. Со мной такое бывает: подумаешь о чем-нибудь, и кажется, что я произнесла это вслух.

— Я очень скучал по твоим рассуждениям, пока был в «Пи Ди», милая, — произнес Сейлор. — Да и по всей тебе тоже, разумеется. И что творится у тебя в головке — один Бог ведает. Так что там с этими письмами?

Лула села, подложив себе под спину подушку. Ее длинные черные, как крылья ворона, волосы, которые она обычно забирала в пучок или конский хвост, рассыпались по бледно-голубой наволочке. Ее большие серые глаза зачаровывали Сейлора. В тюрьме, на общественных работах, он думал о глазах Лулы, он окунался в них, точно это были огромные прохладные серые озера с маленькими фиолетовыми островками посередине. Там, за решеткой, воспоминания о них помогали ему сохранять рассудок.

— Меня всегда интересовал мой дедушка. И почему только мама отказывалась говорить о своем отце? Все, что я зна-

ла о нем, так это то, что он до самой смерти жил вместе со своей мамой.

— Мой папа тоже жил вместе со своей мамой до самой смерти, — сказал Сейлор. — Ты знала об этом?

Лула покачала головой.

— Нет, конечно, — ответила она. — А почему так вышло?

— Он разорился, обычная история, — пояснил Сейлор. — Моя мама к тому времени уже умерла от рака легких.

— Какие сигареты она курила? — спросила Лула.

— «Кэмел», как и я.

Лула полуприкрыла свои большие глаза.

— Моя мама теперь курит «Мальборо», — сказала она. — А раньше курила «Кул». Я таскала их у нее, когда начала курить, в шестом классе. Когда подросла достаточно, чтобы покупать самой, я стала их покупать. А сейчас подседа на «Мо», ты заметил? Они длиннее.

— Мой папаша искал работу, когда его переехал грузовик на Дикси-Гуано-роад, — продолжил Сейлор. — Копы сказали, что он был пьян, папаша, а не водитель грузовика, но, по-моему, им просто не хотелось возиться с этим делом. Мне тогда четырнадцать было.

— Как печально, Сейлор. Мне очень жаль, милый. Я и знать не знала, что у тебя такое приключилось.

— Да ладно, мы с ним все равно нечасто виделись. Мне недоставало родительской ласки. Защитник в суде так и сказал.

— Ну тогда, — сказала Лула, — вернемся к моему дедушке. Он украл деньги в банке, где служил. И его поймали. Он сделал это, чтобы помочь своему больному брату, тот был в последнем градусе чахотки. Брат умер, а дедушке дали четыре года. Он практически каждый день писал бабушке о том, как он ее любит. Но когда его посадили, она развелась с ним и никогда ни с кем о нем не говорила. Просто запре-

тила упоминать его имя. Но зато сохранила все его письма! Представляешь? Я их все прочитала и поняла, что он ее любил. Он сломался, когда она от него отвернулась. А уж если женщина из рода Пейсов вбила себе что-то в голову, ее не переубедишь.

Сейлор прикурил «Кэмел» и протянул сигарету Луле. Она глубоко затянулась, выпустила дым и снова полуприкрыла глаза.

— Я бы осталась с тобой, Сейлор, — заявила Лула. — Даже если бы ты был вором.

— Черт возьми, глупышка, — отозвался Сейлор, — ты осталась мне верна, после того как я замочил Боба Рея Лемона. Мужик большего и не может ждать.

Лула притянула Сейлора к себе и нежно поцеловала.

— Ты заводишь меня, Сейлор, действительно заводишь, — сказала она. — Я на тебя здорово запала.

Сейлор откинул простыню, обнажив груди Лулы.

— Ты тоже для меня то, что надо, — сказал он.

— Знаешь, а ты похож на моего отца, — сказала Лула. — Мама рассказывала мне, что ему нравились худые женщины с большими грудями. И у него был длинный нос, как у тебя. Я рассказывала тебе, как он умер?

— Нет, детка, не могу припомнить.

— Он отравился, счищал старую краску с нашего дома, а респиратор не надел. Мама говорила, что у него мозги просто рассыпались на кусочки. Он все забывал. Стал ужасно жестоким. И в конце концов как-то посреди ночи облил себя керосином и зажег спичку. Сгорел почти весь дом, мы с мамой спали наверху, едва успели выбраться. Это случилось за год до того, как я встретила тебя.

Сейлор взял у Лулы окурки и потушил его в пепельнице, стоявшей на кровати. Он обнял ее за узкие, но мускулистые плечи и принялся их массировать.

— И откуда у тебя такие чудные плечи? — спросил Сейлор.

— От плавания, наверное, — ответила Лула. — Я плавать с детства люблю.

Сейлор притянул Лулу к себе и поцеловал ее в шею.

— У тебя чудесная шея, — заявил он. — Просто лебединая.

— У бабушки Пейс была длинная чудная белая шея, — отозвалась Лула. — Белая, как у статуи. А я слишком люблю солнце, чтобы оставаться белой.

Сейлор и Лула занялись любовью, а потом, когда Сейлор уснул, Лула стояла у окна, курила его «Кэмел» и смотрела на дельту реки. «Что-то в этом есть жуткое, — размышляла она, — быть окончанием водного тела». Лула посмотрела на Сейлора, растянувшегося на кровати. «Довольно странно, что у такого парня, как Сейлор, нет ни одной татуировки, — подумала она. — У таких ребят их обычно целая галерея». Сейлор захрапел и повернулся на бок, демонстрируя Луле длинную узкую спину и плоские ягодицы. Она еще раз загнулась и выбросила окурок из окна в реку.

ДЯДЯ ПУЧ

— Пять лет назад? — произнесла Лула. — Когда мне было пятнадцать? Мама сказала мне, что когда я начну думать о сексе, то, прежде чем что-то делать, я должна с ней поговорить.

— Но, милая, — удивился Сейлор, — ты ведь мне говорила, что твой дядя Пуч изнасиловал тебя, когда тебе было тринадцать.

Лула кивнула. Она стояла в ванной номера отеля «Мыс страха», играя перед зеркалом со своими волосами. Сейлор лежал на кровати и смотрел на нее через открытую дверь.

— Это правда, — ответила Лула. — Только дядя Пуч на самом деле мне не дядя. Он был деловым партнером моего отца. Мама и не догадывалась о его подвигах. Его настоящее имя было какое-то европейское, что-то вроде Пуцински. Иногда он приходил к нам, когда отца не было дома. Я догадывалась, что он подкатывается к маме, поэтому, когда он зажал меня как-то раз, я очень удивилась.

— Как это случилось, малышка? — спросил Сейлор. — Он просто вытащил свой старый хер и засадил тебе?

Лула, нахмурившись, отбросила с лица локоны. Она взяла сигарету из пачки, лежащей на раковине, и закурила, сигарета свисала с ее губы, пока она причесывалась.

— Знаешь, Сейлор, иногда ты бываешь невыносимо грубым, — заявила Лула.

— Вынь сигарету изо рта, ничего не разберешь, — отозвался Сейлор.

Лула медленно затянулась «Мо» и оперлась на край раковины.

— Я сказала, что иногда ты очень груб. Не думаю, что я это заслужила.

— Прости, солнышко, — извинился Сейлор. — Продолжай, расскажи мне, как старикашка Пуч сделал свое дело.

— Мама пошла в парикмахерскую, и я осталась дома одна. Я делала себе сандвич с желе и бананом, и тут через веранду вошел дядя Пуч. Я помню, что волосы у меня были накручены на бигуди, потому что мы с Вики и Черри Энн, сестрами Де Сото, в тот вечер собирались на концерт «Ван Хален»* в «Шарлотт Колизеум». Дядя Пуч, должно быть, точно знал, что дома, кроме меня, никого нет, потому что он вошел прямо ко мне, положил руки мне на попу и опрокинул меня на стойку.

— Он что-нибудь сказал? — поинтересовался Сейлор.

Лула покачала головой и принялась поправлять прическу. Она взяла сигарету, затянулась и бросила ее в унитаз. Горящий кончик оставил коричневый след на белом фаянсе. Лула облизала кончик пальца и потеряла унитаз, но пятно не отошло.

— Да нет вроде бы, — произнесла она. — Ничего такого не припоминаю.

Лула спустила воду в туалете и смотрела, как водоворот подхватывает и уносит окурок.

— Что он сделал потом? — спросил Сейлор.

— Положил руку мне на блузку спереди.

— А что сделала ты?

— Уронила желе на пол. Помнится, я подумала, что мама бы очень расстроилась, если бы это увидела. Я наклонилась,

* Одна из наиболее известных американских хеви-метал групп, основанная в 1973 году.

чтобы вытереть, и дядюшке Пучу пришлось убрать руки. Он позволил мне вытереть блузку и выбросить грязную салфетку в мусор, а потом снова взялся за дело.

— Тебе было страшно? — спросил Сейлор.

— Даже не знаю, — ответила Лула. — Понимаешь, это же был дядюшка Пуч. Я знала его лет с семи. Я не могла поверить, что это происходит на самом деле.

— Ну и как он в итоге тебя трахнул? Прямо там, на кухне?

— Нет, он сгрел меня. Он был низенький, но сильный. С жутко волосатыми руками. У него были усики, как у Эррола Флинна*, такая узенькая щеточка над верхней губой. В общем, он оттащил меня в комнату для прислуги, которой никто не пользовался с тех пор, как Эйбилин пару лет назад сбежала, чтобы выйти замуж за Харлана, шофера Сэлли Уилби, и уехала жить в Тупело. Мы сделали это там, на старой кровати Эйбилин.

— Мы сделали? — изумился Сейлор. — Что ты хочешь этим сказать? Разве он не принудил тебя?

— Да, разумеется, — сказала Лула. — Но он был очень нежным, понимаешь? Я хочу сказать — да, он меня, конечно, изнасиловал, но, мне кажется, насиловать тоже можно по-разному. Я не хотела, чтобы он это делал, но мне кажется, все было не так уж страшно.

— Хорошо было?

Лула положила расческу и посмотрела на Сейлора. Он раскинулся голый на кровати, и член его стоял.

— Это тебя мой рассказ так завел? — спросила она. — Поэтому ты хочешь послушать?

Сейлор рассмеялся:

— А что я могу поделывать, лапочка? Он сделал это один раз или несколько?

* *Флинн Эррол* (1909–1959) — знаменитый американский киноактер 1930–1940-х годов. Снимался в приключенческих костюмных фильмах.

— Один, все закончилось очень быстро. Я ничего особого не почувствовала. Я ведь уже потеряла невинность в двенадцать лет, случайно, когда резко спустилась на водных лыжах на озере Ланье во Флори-Бранч, в Джорджии. Поэтому не было ни крови, ничего такого. Дядюшка Пуч просто встал, натянул брюки и ушел, оставив меня там. Я лежала на кровати Эйбилин, пока не услышала, как он уезжает. Вот это было хуже всего — лежать и слушать, как он уезжает.

— А что ты сделала потом?

— Кажется, вернулась на кухню и доделала сандвич. Может, перед этим сходила пописать.

— И ты никогда никому об этом не рассказывала?

— Только тебе, — ответила Лула. — Дядя Пуч больше никогда ничего такого себе не позволял. Никогда не прикасался ко мне. А на Рождество я всегда получала от него чудесные подарки — шубки, украшения. Три года спустя он погиб в автокатастрофе, когда отдыхал в Мёртл-Бич. Там и сейчас, по-моему, очень сильное движение.

Сейлор протянул руку к Луле.

— Иди ко мне, — сказал он.

Лула подошла и села на краешек кровати.левой рукой она взяла его уже обмякший член.

— Это совсем необязательно, детка, — сказал Сейлор. — Я в порядке.

Правой рукой Лула откинула волосы.

— Тебя не спрашивают, Сейлор, — произнесла она. — Я думаю не только о тебе.

Лула посидела с минуту и вдруг расплакалась. Сейлор сел рядом, обнял ее и, не говоря ни слова, принялся укачивать, как маленькую, пока она не успокоилась.

МАРИЭТТА И ДЖОННИ

— Я знала, что это должно случиться. Я знала, что, как только этот говнюк выйдет из тюрьги, начнется веселая жизнь. Чем он ее приворожил? В Луле есть что-то дикое, я не знаю, откуда это взялось. Ты должен найти их, Джонни, тебе придется это сделать. Найти и пристрелить этого парня. Просто убей его, а тело утопи в болоте. Нет человека — нет проблемы.

Джонни Фэррагут усмехнулся и покачал головой:

— Мариэтта, ты же знаешь, я не смогу убить Сейлора.

— Это с какой стати? Он убил человека, разве нет? Этого, как его, Лемона, что ли?

— И отсидел за это. И еще кое-что — если Лула с ним по своей воле, если она этого хочет, что тут можно поделаться?

— Не учи меня жить, Джонни Фэррагут. Знаю я, что это за воля такая. Вот потому-то я и хочу, чтобы Сейлор Рипли исчез с лица земли! Он омерзительный грязный тип, он растлеивает мою девочку. Сделай так, чтобы он что-нибудь учудил, а потом застрели. Для тебя это будет самозащита, а с его послужным списком никого это и не удивит.

Джонни налил себе еще один полный стакан «Джонни Уокер Блэк Лейбл». Он протянул бутылку Мариэтте, но она покачала головой и прикрыла рукой свой стакан.

— Я разыщу Лулу, Мариэтта, и, если она с этим Рипли, я сделаю ему вунушение и постараюсь убедить ее вернуться

со мной. Это все, что я могу. — Он сделал большой глоток из стакана.

Мариэтта расплакалась. Она громко рыдала несколько секунд, потом остановилась так же внезапно, как и начала. Ее серые глаза потухли, остекленели и немного покраснели.

— Тогда я найму убийцу, — заявила она. — Если ты не хочешь мне помочь, я позвоню Марчелло Сантосу. Они с Клайдом всегда были близки.

— Постой, Мариэтта, я собираюсь тебе помочь. Не перегибай палку. Ни к чему впутывать в это Сантосу и его людей. Между прочим, они с Клайдом немного повздорили под конец.

— Клайда убила свинцовая краска, а не Марчелло, Джонни. И ты это отлично знаешь. И в любом случае Марчелло Сантос был влюблен в меня до того, как я вышла за Клайда. Моя мама была против того, чтобы я с ним встречалась, так что я просто всегда была с ним вежлива. Может, мне и не стоило ее слушать. Посмотри на Лулу. Ей на меня совершенно наплевать.

— Теперь другие времена, Мариэтта.

— А нравы нет. Дети в наши дни привыкли думать, что мир может взорваться в любую секунду, но, как вести себя должным образом, они забыли или думать не хотят.

— Может быть, и так, — произнес Джонни. Он сделал большой глоток скотча, откинулся в старом кресле Клайда Форчуна и закрыл глаза.

— Лула не исключение, — сказала Мариэтта. — И главным образом это моя ошибка. После смерти Клайда я, похоже, слишком ей во всем потакала.

— Это нормальная реакция, Мариэтта.

— Возможно, но она просто околдована этим убийцей! Не понимаю...

Джонни слегка рыгнул и открыл глаза.

— Он не убийца. Заладила тоже, — сказал он. — Насколько я могу судить, Сейлор был совершенно чист до этой истории, которая, между прочим, случилась из-за Лулы. И даже там он защищал ее. Просто немного переборщил.

— Джонни, а может, махнуть куда-нибудь? В Каир, в Испанию или в Сингапур. В один из этих туров от «Дайнерс Клуб», они мне все время рекламу присылают. Думаешь, Лула поедет со мной?

— Мне кажется, сперва стоит разобраться с одной проблемой, Мариэтта.

ЖАРА

— Сейлор, я, конечно, привыкла к жаре, — произнесла Лула. — Но сейчас мне уже плевать, что это хорошо для моей кожи. Мне хочется прохлады.

Сейлор Рипли и Лула Пейс Форчун сидели рядом в шезлонгах на балконе отеля «Мыс страха». Вечерело, но жара все еще держалась под тридцать градусов, а днем, часа в три, было все сорок.

— А кто тебе сказал, что жара — это хорошо для кожи? — спросил Сейлор.

— Так в журналах пишут, милый. В журналах для женщин.

На Луле был закрытый желтый купальник, а Сейлор сидел в одних боксерских трусах, голубых в белый горошек. Она погладила его по левой руке.

— У тебя прекрасная кожа, Сейлор. Такая гладкая. Знаешь, я люблю просто бездумно гладить твои руки, твою спину. Будто лыжник скользит по чудесному белому снегу.

— Это потому, что я не бываю на солнце, — отозвался Сейлор. — Я не такой огнеупорный, как ты.

— О, я знаю, — сказала Лула. — Сейчас много пишут о том, что люди, даже дети, заболевают раком кожи. Потому что озоновый слой разрушается. Мне кажется, правительство должно с этим что-то сделать.

— Что, например? — спросил Сейлор.

— Ну, скажем, оберегать нас от открытого космоса, — заявила Лула. — А то в одно прекрасное утро взойдет солнце и прожжет планету насквозь, как рентгеновский луч.

Сейлор рассмеялся.

— Ну до этого дело не дойдет, милая, — сказал он. — По крайней мере, пока мы живы.

— Сейлор, я думаю о будущем. Что, если у нас будут дети и у них тоже будут дети? Ты что же, не расстроишься, если здоровенный столб пламени обрушится на твоих правнуков?

— Глупышка, да они в это время будут уже бьюики на Луне водить.

Лула уставилась на воду. Солнце уже почти зашло, в сотне ярдов к югу от отеля зажегся сигнальный огонь на маяке, и через канал протянулась дорожка света. Несколько минут Сейлор и Лула молчали. На соседней веранде какая-то женщина расхохоталась диким, безумным смехом, и Лула изо всех сил сжала руку Сейлора.

— Ты в порядке, милая? — спросил Сейлор, растирая руку там, где она ее сжала.

— Вроде да, — ответила она. — Извини, что я тебя так схватила, но это было так ужасно... Точно гиена расхохоталась.

— Никогда не слышал, как смеются гиены.

— Я их видела по каналу «Нэйшнл Джоигрэфик».

— А мне показалось, что старушка просто неплохо проводит время.

— Из всех кинозвезд, — продолжила Лула, — лучше всех смеется Сьюзан Хейуорд*. У нее такой замечательный горловой смех. Ты видел ту старую картину, забыла название, где она играет женщину, которую отправляют то ли на электрический стул, то ли в газовую камеру?

* Хейуорд Сьюзан (1918–1975) — американская актриса.

— Не-а, — ответил Сейлор.

— Она вышла замуж за наркомана, который ее избивал. А еще она дружила с грабителями, потом произошло убийство, она была меньше всех в этом виновата, но ее приговорили к смерти. Она там много смеялась.

— Пока ее не прикончили, — добавил Сейлор.

Лула кивнула:

— Угу. Но мисс Сьюзан Хейуорд не изменила своему смеху.

— Ты не проголодалась? — спросил Сейлор.

— Я бы поела, — ответила Лула. — Но сначала мне нужен поцелуй, милый. Хотя бы один.

ЮЖНЫЙ СТИЛЬ

Лула надела свою любимую ночную рубашку, розовую, короткую, и прижалась к Сейлору, который валялся на животе в одних трусах и смотрел по телевизору шоу.

— Неужели тебе нравится этот идиотизм? — спросила Лула. — Не похоже, чтоб у этих людей была хоть одна стоящая мысль в голове.

— Ну и что, — буркнул Сейлор, уставившись в телевизор. — Ты хочешь мне сказать, что тебе пришла в голову стоящая мысль?

— Почему ты сразу на личности переходишь? — надулась Лула. — Я просто хотела сказать, что ты мог бы книжку почитать или еще чем заняться. В телевизоре люди выглядят такими противными, они так пыжятся, точно надувные куклы. И смотрятся в цвете как-то нездорово, уж лучше черно-белое изображение.

Сейлор что-то пробормотал.

— Что, милый? — спросила Лула.

— Знаешь ли, детка, в «Пи Ди» не было телевизора. Они там не особенно заботились о досуге заключенных. Так что уж не обессудь.

Лула наклонила голову и поцеловала Сейлора в щеку.

— Прости, родной, — сказала она. — Я иногда забываю, где ты провел эти два года.

— Двадцать три месяца, восемнадцать дней, — уточнил Сейлор. — Не стоит прибавлять лишнего, и так достаточно.

— Пока тебя не было, — сказала Лула, — мама настояла на том, чтобы пригласить на обед Армистедов, ее знакомых с Миссисипи. Они приехали после того, как пристроили свою дочь Друзиллу в колледж. Были еще Сью и Бобби Брекенридж и мать Бобби — Альма. Альме, должно быть, лет восемьдесят шесть — восемьдесят семь. Она весь вечер просидела в углу в кресле не шевелясь и не произнесла ни слова. Ты слушаешь, Сейлор?

— Я привык делать по несколько дел сразу, глупышка, ты же знаешь.

— Я так спросила, чтобы знать, что не стенке рассказываю. Этот Эдди Армистед похож на длиннющего муравьеда. У него аптека в Оксфорде, он там родился и вырос. А у мамы есть все книги Уильяма Фолкнера, знаешь, писатель такой? Пол Ньюмен* играл в одном старом фильме по его книге. И Ли Ремик**, когда была молодая и красивая. Теперь она, конечно, старая, но тоже красивая. Мама как-то ездила в Оксфорд, посмотреть на дом Уильяма Фолкнера, кажется, там сейчас музей, и познакомилась с Армистедами.

— А жена у него какая? — спросил Сейлор.

— Миссис Аримистед? — уточнила Лула. — Она не особо разговорчива. Элви ее, кажется, звать? Муравьед говорил без передышки. Все трепался про то, как, когда он был маленьким, мистер Билл — он так Фолкнера, что ли, называл? — выбранил его за то, что он вытоптал клумбу тюльпанов на

* *Ньюмен Пол* (род. 1925) — знаменитый американский киноактер.

** *Ремик Ли* (1935–1991) — выдающаяся американская актриса, лауреат «Оскара», игравшая в фильмах Орсона Уэллса, Элиа Казана. Фильм, о котором говорит Лула, — экранизация романа Фолкнера «Убежище».

его плантации. «Рябиновые дубы» она, кажется, называлась. «Нельзя бегать по цветам, Эдди», — сказал ему Уильям Фолкнер. «Да, мистер Билл», — ответил Муравьед и снова пробежал по тюльпанам Уильяма Фолкнера. Маме это почему-то показалось смешным. Да, так вот насчет обеда. Ты послушай, Сейлор, это самое интересное. Друзилла. Дочка. Она почему-то показалась мне похожей на коктейль, из тех, что можно пить через соломинку. Так вот, когда мама наполняла ее тарелку, Друзилла вдруг как закричит — до этого она, как и старушка Альма, не сказала ни слова за весь вечер, — нельзя, говорит, чтобы мясо касалось картошки. Мы с Бобби переглянулись и засмеялись. «Что ты сказала?» — спросил он Друзиллу. «Я не смогу это есть, если они соприкоснутся», — ответила она. Надо же какая!

— Действительно, — согласился Сейлор. — Она, наверно, чокнутая.

Лула поцокала языком:

— А потом, после того как Армистеды уехали, Бобби сказал, что Друзилла — настоящая южная красавица и что раньше он таких не видал.

На экране телевизора смазливая девица в коротком белом платье хихикая поздравляла высокого смазливого парня с копной темных волос.

— В чем там дело? — спросила Лула.

— Эта парочка отправится на Гавайи, — ответил Сейлор. — Девчонка выбрала его из троих кандидатов.

— А забракованные парни ничего не получили?

— Им подарили сертификаты на бесплатный завтрак в «Кентуккийских жареных цыплятах», — хмыкнул Сейлор.

— Не очень-то это справедливо, — заявила Лула.

— Черт возьми, а почему телешоу «Третий лишний» должно отличаться от реальной жизни. — сказал Сейлор. — По крайней мере, эти парни смогут перекусить на халяву.

РАЗЛИЧИЕ

— Не знаю, как быть с мамой.

Лула курила свою «Мо», сидя на краю ванны, а Сейлор брился перед зеркалом у раковины.

— А что ты можешь сделать? — произнес Сейлор. — Она была твоей мамой двадцать лет, и меняться ей поздно. Ты же понимаешь, в ее годы люди редко меняются.

Лула смотрела на затылок Сейлора, любуясь его каштановыми кудрями.

— Милый, — сказала она. — Я очень рада, что твои волосы отрастают после тюрьмы. Теперь будет во что вцепляться, когда мы занимаемся любовью.

Сейлор рассмеялся:

— Когда мне было двенадцать, я знал одну девчонку года на два-три постарше меня. Банни Суит ее звали, мы жили по соседству. Так вот эта Банни любила старую пластинку Бадди Нокса «Party Doll» и постоянно напевала эту песенку, особенно фразу: «Запущу пальцы в твои власы». Он почему-то так пел — не «волосы», а «власы». И вот как-то раз Банни с двумя своими подружками подошли ко мне и спросили, могут ли они запустить пальцы в мои «власы», как в песне. Им нравилось, что они такие длинные и волнистые. А девчонки они были, что называется, оторви да брось. Шлялись по округе с местными придурками, парнями намного старше их. Знаешь, они были ужасно сексуальные. Ну так

я и сказал им — валяйте. Они окружили меня, Банни запустила свои длинные красные ногти в мою шевелюру, и ее подружки тоже.

— И что они сказали?

— Да что-то вроде: «О малыш, они такие мягкие!» Я помню пятна от никотина на их пальцах, их руки пахли духами «Воды Флориды» и сигаретами. Я думал об их руках, как они дрочат своих парней, как помогают им засовывать члены в свои пипки. Нелегко мне пришлось. Когда они закончили, они обнюхали пальцы, а потом вытерли о юбки. Меня это жутко возбудило.

— А больше у тебя ничего с ними не было? — спросила Лула. Она стряхнула пепел с сигареты в ванну.

— Нет, с этими шалавами ничего, — ответил Сейлор. — А потом я с приятелем пошел на вечеринку в дом одной девчонки, с которой я не был знаком. Мы играли в бутылочку, и я удрал в другую комнату с очень даже порядочной на вид девчонкой, хорошенькой маленькой блондинкой в голубом клетчатом платье. Мы собирались просто разок поцеловаться и вернуться обратно, но все вышло совсем по-другому. У нее были такие сладкие ярко-красные губы, мы увлеклись, забыв про время, и всюю орудовали языками.

Лула засмеялась:

— Не слабо для двенадцати лет.

— Это было так неожиданно, — отозвался Сейлор. — Для меня, по крайней мере. Надо же, на вид ну прямо пай-девочка — и тут такое... Минут через пять мы услышали, как ребята в другой комнате смеются, орут, свистят. Мы с этой цыпой-лялей разгорячились, аж жуть. И сами себе удивились, как я уже сказал. «Может, лучше выйдем?» — говорит она мне. Мы с ней сидели в какой-то кладовке, там была

куча мебели, в приглушенном красном свете ее глаза и губы выглядели огромными. Она положила мне руку на затылок и очень медленно провела пальцами по волосам. Я попытался поцеловать ее еще раз, но она увернулась и выбежала из комнаты. Было слышно, как ребята смеются и орут, даже еще громче, чем раньше. Помню, что принялся было стирать тыльной стороной руки с лица ее помаду, но потом решил оставить как есть и вышел вслед за ней.

Лула швырнула окурок в унитаз:

— Знаешь, Сейлор, об одном я тебе еще не рассказала. Когда мне было шестнадцать, я забеременела.

Сейлор ополоснул лицо и вытерся полотенцем. Он повернулся и прислонился к умывальнику.

— А твоя мама знала об этом? — спросил он.

Лула кивнула:

— Она отвезла меня на аборт в Майами к одному старому доктору, еврею. Помню, у него в ушах и в ноздрях было полным-полно волос. Когда все закончилось, он мне сказал, что все хорошо, я еще смогу иметь детей. Он сделал это в номере пляжного отеля, а потом нам пришлось спуститься в лифте. Я чуть не потеряла сознание, я плакала, стиснув зубы. А мама сказала: «Я надеюсь, ты оценишь то, что мне пришлось потратить шестьсот долларов, не считая расходов на дорогу. Доктор Гольдман лучший специалист по абортам на Юге».

— А ты рассказала об этом парню, который сделал тебе ребенка?

— Это был Делл, мой двоюродный брат. Он с предками приезжал к нам на лето.

— А что с ним случилось?

— Да ничего. Я не сказала маме, что это Делл. Я просто отказалась ответить ей, кто папочка. И Деллу я никогда не

СОДЕРЖАНИЕ

Девичья болтовня	7
Дикие сердцем	9
Дядя Пуч	14
Мариэтта и Джонни	18
Жара	21
Южный стиль	24
Различие	27
Южный персик	32
Окружающий мир	36
У Мексиканского залива	39
Случайные знакомые	43
Голод в Америке	48
И птицы делают это	52
Сила и скорость	56
Locus ceruleus	59
Хорошая связь	61
Жизнь животных	67
Сон Сейлора	70
Папа-поляк	73
Дитя дороги	76
Говори со мной ласково	80
Уцелевшие	83
Первобытный звук	87
Ночная жизнь	90
Поздний блюз	96
Тайна Дэл	99
Дурные замыслы	101

Плохие новости	105
Не умирай за меня	110
Серединка на половинку	113
Добро пожаловать в Большой Тунец	117
Большое Нигде	121
Один вечер в Накогдочесе	126
История Читателя	130
Ночь и день в отеле «Игуана»	134
Юные годы	138
Мои юные годы	140
Москиты	142
Черный ангел	147
Смысл жизни	150
Друзья	153
Шаг за грань	155
Неудачный день для Бобби	156
Сокровище Мариэтты	159
Письмо Лулы	161
Письмо Сейлора	164
Ritarando	166

Литературно-художественное издание

Барри Гиффорд
ДИКИЕ СЕРДЦЕМ

Ответственный редактор *Д. Кондратьев*
Художественный редактор *А. Яковлев*
Технический редактор *Г. Логвинова*

Формат издания 60×90 ¹/₁₆. Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 11,0. Тираж 3000 экз. Заказ № .

Издатель и изготовитель: ООО «Феникс».
Юр. и факт. адрес: 344011, Россия, Ростовская обл.,
г. Ростов-на-Дону, ул. Варфоломеева, д. 150
Тел/факс: (863) 261-89-65, 261-89-50

Изготовлено в России. Дата изготовления: 08.2022. Срок годности не ограничен.

Отпечатано в АО «ТАТМЕДИА»

Филиал «Полиграфическо-издательский комплекс "Идел-Пресс"».

Юр. адрес: 420097, Россия, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академическая, д. 2
Факт. адрес: 420066, Россия, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Декабристов, здание 2

*Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.*